

Санкции: не ищите юридической логики

Автор: Валерий Тутыхин

Адрес статьи: <http://vvtlaw.com/sanktsii-ne-ishhite-yuridicheskoy-logiki/>

Комплекс норм о праве исполнительной власти вводить санкции в отношении отдельных лиц и государств представляет собой ярчайшее доказательство того, что никакого “Верховенства Права” нет и в помине.

Мы и так, в общем-то, понимаем, что право (как комплекс существующих норм) – это уродливый продукт взаимодействия политических,

финансовых и прочих элит и лоббистских групп, и искать в нем высшую логику есть дурная форма интеллектуального онанизма.

Мы и так, конечно же, понимаем, что основная задача права – регламентировать все, что только можно, так, чтобы государство всегда оставалось конечным арбитром допустимости того или иного поведения. Монополия государства на насилие, и прочее и прочее.

Но несмотря на это, у права в “развитых” странах (да и в России тоже, кстати) все же есть некий “фиговый листок”, который немного маскирует его контрольно-репрессивную и лоббистскую сущность.

Этот фиговый листок называется “Защита основных прав и свобод человека”. Декларируется, что эти права и свободы имеют высший приоритет, и все правовые акты так или иначе должны обеспечивать эти международно признанные принципы.

Законодательство о санкциях рвет эту логику на части, срывая “фиговый листок” напроочь.

Давайте вдумаемся.

В рамках санкционного законодательства исполнительная власть может по политическим основаниям выделить определенную группу людей, которая без суда и следствия лишается на территории соответствующих стран основных прав и свобод человека.

- Право на свободу выбора места жительства? Нельзя.
- Право на свободу передвижения? Нельзя.
- Право на правовую защиту? Нельзя.
- Право на владение имуществом и защиту собственности? Нельзя.
- Право на свободу законной экономической деятельности? Нельзя.

– Запрет на преследование за политическую деятельность? Не применим. И так далее.

Аналогичные ограничения законодательством тех же государств налагаются только на осужденных преступников. К ним применима и конфискация, и ограничения в передвижении, и запрет на занятие различными видами деятельности. Но то – приговоренные судом преступники. Они нарушили уголовный закон государства, их судили, и у них был шанс защититься – иногда даже перед судом присяжных.

А личности в санкционном списке в уголовных преступлениях на территории вводящей санкции страны не обвиняются. Их не осуждал суд. У них не было возможности заявить аргументы в свою защиту даже в санкционной процедуре. Но при этом они уже наказаны, по сути приравнены к осужденным.

Процедура обжалования у санкций есть, но она убога до невозможности и ни в коей мере не гарантирует компенсации убытков даже если санкции впоследствии отменены или признаны необоснованными.

Мы, естественно, понимаем, что санкционные нормы по большому счету – такое же выражение монополии правящей элиты на беспредел и защиту своей власти, как и огромная часть других регулирующих и карательных норм. Например, досудебная блокировка денег на неограниченный срок по “подозрению” в том, что они имеют незаконное происхождение, без следствия и суда – из той же серии. Но в случае с санкциями все уж очень откровенно.

Валерий Тутыхин

Авторский материал с сайта vvtlaw.com

Написать сообщение автору можно по адресу vvt@vvtlaw.com